

Вечер неумолимо приближался. Снаружи грохот посуды и шум голосов постепенно стихли. Сердце Фэй Юньшэна ушло в пятки.

— Я могу совершить самоубийство пораньше? — выдавил он.

Сгореть заживо... это ведь слишком больно. Он даже начал завидовать находящейся в глубоком обмороке Чжао Сяовэй. Хорошо ей: она в отключке, боли не почувствует.

Ду Лин, не открывая глаз, отозвалась:

— Можешь откусить себе язык.

— Э-э, — Фэй Юньшэн замялся. — Может, стоит попытаться воззвать к их разуму? Сжигать заживо — это как-то... негигиенично. У меня в кишечнике столько отходов, вдруг я в котле обмочусь...

— ...Не знала, что ты такой шутник, — Ду Лин едва не рассмеялась сквозь силу. — Они давно мертвы. Всего лишь кучка трупов, плевать им на гиги... ену.

Она резко замолчала и уставилась в сторону шкафа. Фэй Юньшэн, не видевший её движений, лишь почувствовал, как она замерла. Он инстинктивно понизил голос:

— Что случилось?

— Пришли.

Фэй Юньшэн задержал дыхание, а затем шумно выдохнул и закрыл глаза, готовясь к смерти. Снаружи стояла мертвая тишина, отчего любой звук казался взрывом прямо в ушах.

Щелк.

Звук открываемого замка.

Скрип.

Дверца шкафа распахнулась. Послышались мерные шаги: топ, топ. Ду Лин всё еще не открывала глаз, но вдруг почувствовала неладное. Шаги были одни.

— Вы двое так сладко спите, что мне, пожалуй, стоит вынести вас на руках?

Ду Лин узнала этот голос. Си Вэньгуй. Хотя она и не понимала, как в такой темноте он разглядел, что у них закрыты глаза.

Их конечности настолько затекли от веревок, что, даже получив долгожданную свободу, они не смогли сразу подняться. Пришлось с трудом стаскивать с себя обрывки пут, которые перерезал Си Вэньгуй.

— Спасибо.

Си Вэньгуй подхватил бессознательную Чжао Сяовэй:

— Уходим.

Ноги дрожали от онемения, но Фэй Юньшэн и Ду Лин понимали: здесь нельзя оставаться ни секунды. Но стоило им выйти к двери, как раздался ледяной яростный крик:

— Кто-то влез внутрь!

Си Вэньгуй мгновенно среагировал:

— Прыгайте в окно!

Подоконник был невысоким, но при приземлении Ду Лин едва не вскрикнула от боли — вывихнутая рука отозвалась резкой вспышкой. Си Вэньгуй мельком взглянул на неё, и в его глазах не было ни капли сочувствия. В этот миг она окончательно поняла: Си Вэньгуй пришел сюда вовсе не ради их спасения.

— Они там!

Жители заметили их у стены и бросились в погоню. Фэй Юньшэн, уже отбежавший метров на семь, стиснул зубы, рванулся назад и подставил плечо Ду Лин:

— Бежим!

Они никак не ожидали, что днем жители окажутся куда опаснее, чем ночью. Теперь это были настоящие, озлобленные деревенские мужики, которые схватили метлы и лопаты:

— Хватай их! Они были в погребе, нельзя их выпускать!

В затылок Фэй Юньшэну полетел кирпич. Ду Лин дернула его в сторону:

— Берегись!

Кирпич со свистом пролетел мимо его уха и вдребезги разбился о землю прямо перед ним. Тем временем Си Вэньгуй с Чжао Сяовэй на руках двигался с легкостью лесного зверя, словно не чувствуя веса ноши. Его дыхание даже не сбилось.

— Не отставать!

— Куда мы? В погреб?

— Нет. В другое место.

Жители окружали их со всех сторон, но Си Вэньгуй ориентировался в лабиринте улиц не хуже местных. Даже когда казалось, что за углом их ждет засада, он мгновенно менял направление.

— Переживем эту ночь — и будем в безопасности.

— Почему? — пропыхтел Фэй Юньшэн.

— Скоро узнаешь.

Очередной резкий поворот. Ду Лин узнала дом Ли Куня и тут же догадалась, куда они бегут — в лавку гробовщика. Она не знала, что жители боятся этого места, и потому встревоженно выдохнула:

— У лавки нет черного хода! Если нас окружают и подожгут, мы сгорим заживо!

— У них не хватит смелости.

У Си Вэньгуя явно не было привычки объясняться. Едва они выскочили из переулка, как с обеих сторон на дорогу высыпали толпы жителей.

— Внутрь!

Си Вэньгуй ускорился и плечом вышиб дверь лавки. Фэй Юньшэн втолкнул Ду Лин внутрь и сам ввалился следом в тот самый миг, когда чьи-то пальцы почти сомкнулись на его плече.

Бам!

Фэй Юньшэн ударился подбородком о край ближайшего гроба. Охнув от боли, он сплюнул на

пол кровавую слюну. Жители за порогом замерли. Как только они приблизились к лавке, их полные ярости лица начали каменеть, словно из них разом выкачали жизнь.

Кто-то из толпы произнес:

— Скоро стемнеет.

Люди, словно очнувшись от транса, начали разворачиваться. Как заведенные куклы, они повторяли одну и ту же фразу:

— Скоро стемнеет...

— Скоро стемнеет...

— Оставайтесь здесь, — распорядился Си Вэньгуй. — От скуки можете пооткрывать крышки всех гробов. Остальное не трогайте.

— А, ладно...

Си Вэньгуй спокойно вышел за дверь. Жители, мимо которых он проходил, даже не шелохнулись. Небо стремительно темнело. Один из жителей вошел в свой дом, даже не закрыв дверь. Деревянными движениями он подошел к столу, взял свечу. Чирк — слабая искра спички зажгла фитиль.

Он стоял неподвижно, пока капля раскаленного воска не упала на кожу. Лишь тогда он вздрогнул, окончательно просыпаясь.

Это была пятая ночь сто сорок четвертого цикла. Их осталось пятьдесят шесть — на три больше, чем в прошлый раз. Неплохо.

Но те четверо чужаков сбежали. Скрылись в лавке гробовщика.

Впрочем, снаружи оставался еще один...

— Ты ведь судмедэксперт? Почти полицейский. И говоришь такие вещи?

— Лучший способ сломить человека — это дать ему надежду, а затем швырнуть обратно в бездну отчаяния, — голос Вэнь Чжо был бесстрастен. — Ты ведь сама сказала: ночью у них есть память о прошлых смертях.

— Всё равно слишком мягко. Лучшая месть — это не резня, а игра в кошки-мышки. По одной мышке за раз. Наелся — и хватит, остальных оставь на потом.

— Сегодня кошка поймала одну мышь. Она наигралась и сыта. Оставшиеся ничтожные мыши почувствуют облегчение — пронесло. Но их сердца будут колотиться от ужаса: кого выберут завтра? Меня? Его? Моего сына?

— Когда начнешь получать удовольствие от охоты, эта игра перестанет быть для тебя пыткой. Она станет высшей карой для этих людей.

Вэнь Цяо в теле Лу Сяннаня долго молчала. Наконец на жирном лице расплылась жуткая, неестественная улыбка:

— Мыши куда милее, чем эти люди.

Она помолчала и добавила:

— Быть с ним в паре... ты действительно ненормальный.

— Чт...

Вэнь Чжо не успел договорить — вдали показался силуэт Си Вэньгуя. Стоило Вэнь Чжо бросить взгляд в ту сторону, как Вэнь Цяо бесшумно исчезла, не оставив и следа.

Жирное тело Лу Сяннаня прижалось к плечу Вэнь Чжо. Тот даже не шелохнулся. В ухо вонзился тонкий, ледяной женский голос:

— Ты прав.

— Доктор Вэнь, я ухожу на охоту.

Это был настоящий голос Вэнь Цяо. Когда-то он был звонким и чистым, но не теперь.

— Задание выполнено? — Си Вэньгуй подошел ближе, сделав вид, что не заметил только что ушедшего «Лу Сяннаня».

— ... — Вэнь Чжо проигнорировал вопрос.

— Когда я тебе нужен — ты со мной разговариваешь, а когда нет — в упор не видишь?

— В одной побочке осталось пятнадцать процентов.

— Идем?

Но было уже поздно. Из темноты начали проступать огоньки свечей. За ними угадывались черные тени, сливающиеся с ночью.

Си Вэньгуй посмотрел на приближающихся жителей:

— Приставучие, как собаки.

— ...

В мозгу Вэнь Чжо некстати всплыла картина из прошлого. Мужчина ведет его за руку в школу. Маленький Вэнь Чжо едва достает ему до пояса, он крепко вцепился в его мизинец: «Не пойду».

«Все должны учиться».

«Нет».

«Что ты прицепился ко мне, как собака соседского деда?»

...

Вэнь Чжо внезапно метнул ледяной взгляд на Си Вэньгуя. Тот замер, не понимая, почему «Маленькая рыбка» снова превратилась в колючего иглобрюха, хотя лицо его оставалось неподвижным.

— Плавать научился?

— ...М-м.

Не успел он договорить, как ледяная ладонь сомкнулась на его запястье. Си Вэньгуй дернул его на себя, и они оба рухнули назад в ручей.

Жители со свечами окружили пустое место, мрачно глядя на расходящиеся по воде пузыри.

Ручей в этом месте оказался неожиданно глубоким. Вэнь Чжо хлебнул воды. В ярости он хотел было притопить Си Вэньгуя, но тот крепко зажал ему рот и нос, увлекая еще глубже.

Чувство удушья накрыло с головой. Бледное лицо Вэнь Чжо порозовело, уши стали горячими.

Буль... буль-буль...

— Ха-а! — Вэнь Чжо наконец вынырнул и зашелся в кашле. — Ты... ты точно смерти моей хочешь!

Вэнь Чжо уперся поясницей в берег, его ноги всё еще оставались в воде. Си Вэньгуй прижался к нему почти вплотную и коснулся пальцем его губ:

— Их слишком много, нам не справиться.

— Не говори мне, — Вэнь Чжо перевел дух, — что ты не знал: достаточно задуть свечи в их руках.

— Ой... Забыл. — Но на лице Си Вэньгуя отчетливо читалось: «Жаль, что ты догадался».

— ...

Вэнь Чжо понял это еще после второй ночи. Жители не были по-настоящему опасны. Они вели себя жутко, но никогда не бежали сломя голову за пассажирами. Что бы ни происходило, они бережно несли свои свечи, не давая огню погаснуть. Свеча была ключом, заставляющим мертвецов двигаться. А Си Вэньгуй, не говоря ни слова, просто затащил его под воду.

— Ладно. На самом деле мне просто было интересно, научился ли ты плавать.

Тело Си Вэньгуя было холодным, но кожа на ногах Вэнь Чжо дарила ему крупички тепла. Он усмехнулся:

— Раньше, когда мы учились плавать, ты вис на мне мертвым грузом. Ни за что не хотел лезть в воду сам.

— ...Не поминай прошлое. — Вэнь Чжо резко оттолкнул его и выбрался на берег. Он стоял, выжимая мокрую одежду, и холодно смотрел сверху вниз на мужчину в воде. — Ты ведь Си Вэньгуй? Какое у нас может быть прошлое?

— ... — Си Вэньгуй вспомнил ту ночь в гробу, когда Вэнь Чжо спросил: «Кто ты?». И он представился как Си Вэньгуй. Да, это был тупик.

Признайся он, что он Вэнь Гуй, «Маленькая рыбка» разозлилась бы еще сильнее.

Всё было пропитано водой. Намокший коробок спичек выскользнул из рук Вэнь Чжо и, описав дугу, упал в журчащий поток. Они вернулись в деревню, нашли пустой дом, где вся семья уже была мертва. На кухне нашлись дрова. Си Вэньгуй взялся разводить огонь. Он словно разучился пользоваться спичками — они ломались одна за другой, прежде чем вспыхнуло маленькое пламя.

Вэнь Чжо наблюдал за этим безучастно. Он ничего не спрашивал.

Вскоре наступил рассвет.

Когда Вэнь Чжо открыл глаза, на его лице была заметна усталость. В таком месте невозможно выспаться. На кожу падали отблески огня из печи — одежда уже высохла.

— Всю ночь топил? — спросил Вэнь Чжо, заметив, что голос охрип.

— М-м. Тепло?

— Ты, должно быть, идиот. Топить пустой котел всю ночь?

— Сначала он был пустой, но потом я подумал, что ты захочешь горячей воды. Налил немного.

Вэнь Чжо приподнял крышку... Там действительно было «немного». Маленькая лужица на дне, в которой разве что паре головастика было бы где порезвиться.

— Выкипела... — Си Вэньгуй даже не смутился. — Добавить еще?

— ...

«Умный, но не очень», — подумал Вэнь Чжо.

Си Вэньгуй внезапно произнес:

— Кажется, инстанс скоро закончится.

Вэнь Чжо нахмурился:

— Почему?

Си Вэньгуй едва заметно улыбнулся:

— Потому что ты активировал пасхалку.

Вэнь Чжо вспомнил уведомление, которое пришло после звонка в полицию Цзяокэ:

□Пассажир Вэнь Чжо обнаружил «Забывтый телефон», очки +40□

□Пассажиры Вэнь Чжо и Чжао Сяовэй активировали пасхалку: «Спасение, которое никогда не придет» (50%)□

Тогда он не придал этому значения. Обычно пасхалки в играх не влияют на основной сюжет. Но теперь, вспомнив шкалу в пятьдесят процентов, он понял: должно быть продолжение.

В ту же секунду на все телефоны пришло сообщение:

□Внимание всем пассажирам! Пасхалка Лицзя «Спасение, которое никогда не придет» открыта. Текущий прогресс — 50%. Пожалуйста, приложите усилия, чтобы завершить оставшиеся 50% и получить особую награду. Обратный отсчет: 2:59.□

— У нас всего три часа. Пора идти, — сказал Си Вэньгуй.

— Что это значит? — Фэй Юньшэн был в замешательстве. — Ничего не понимаю.

Чжао Сяовэй, пришедшая в себя, вяло пересказала события:

— Вот так... Вэнь Чжо позвонил, и там действительно ответили...

Даже зная предысторию, Фэй Юньшэн и остальные не понимали, как завершить задание. Никаких подсказок.

— Они еще не вернулись. Вдруг что-то случилось?

— Вряд ли... — Фэй Юньшэн и сам не был уверен. — Но в нашем состоянии выходить на улицу — верная смерть.

Сквозь окна они видели переулки. У ворот домов, в темных проемах вторых этажей — повсюду за ними следили. Стоило им выйти, и их разорвали бы на части.

Вдруг с западной стороны лавки послышался шум. Ду Лин напряглась. Окно распахнулось, на подоконник легла рука. Фэй Юньшэн уже набрал воздуха, чтобы закричать, но увидел в прыгающего Вэнь Чжо, а следом — Си Вэньгуя.

Ду Лин выдохнула:

— Спасибо.

Она понимала: если бы не Вэнь Чжо, Си Вэньгуй вряд ли пришел бы за ними.

Вэнь Чжо не стал тратить время на приветствия и вкратце объяснил суть пасхалки.

— Сяо Чжао уже рассказала, — Фэй Юньшэн нахмурился. — Но что делать дальше?

Си Вэньгуй многозначительно произнес:

— Оставьте в стороне мистику. Что случилось бы с деревней Лицзя в реальности?

Все замерли. Ду Лин медленно заговорила:

— Если верить пасхалке, полиция приняла вызов. Они отследят сигнал, начнут расследование. Приедут сюда. И обнаружат всё: каннибализм предков, работоторговлю, резню...

— Но в каком состоянии жители сейчас?

— Мы должны вернуть их в исходное состояние. Такими, какими они были перед смертью, — Вэнь Чжо вспомнил Ли Дэпэна. Согласно вскрытию, он умер неделю назад.

Значит, они находятся в той самой временной точке, когда произошла резня. Если полиция приедет сейчас, они должны увидеть «свежие» горы трупов и реки крови.

Вэнь Чжо осенило:

— Свечи в гробах.

У каждого жителя ночью в руках свеча. И в гробах, где лежат их фото, тоже!

— Значит, открываем гробы.

Фэй Юньшэн и Ду Лин уже открыли несколько штук ночью, но выдохлись. Чжао Сяовэй растерянно спросила:

— Неужели полиция правда приедет?

Ей никто не ответил.

Оставалось больше сотни гробов. Вэнь Чжо и Си Вэньгуй толкали крышки вдвоем, остальные трое помогали по мере сил. Грохот падающего дерева заполнил лавку. Жители снаружи заволновались!

Они не смели войти, но начали крушить окна и двери всем, что попадалось под руку. Сквозь щели они яростно орали:

— Выходите! Выходите!!

Толпа росла. Самое жуткое — к живым присоединились и те трупы, что уже были убиты Вэнь Цяо. Они шатались, медленно сходясь к лавке.

За последние полчаса им удалось вскрыть все гробы.

— Гасите свечи внутри! — Вэнь Чжо говорил быстрее обычного, по его лбу катился пот.

Многие свечи погасли сами, когда падали крышки. Нужно было лишь задуть остальные... На глазах у изумленных пассажиров деревня начала стремительно меняться.

Земля, до этого чистая, покрылась лужами полусохшей крови. Движения жителей замедлились. Они начали расходиться в разные стороны, качаясь, как пьяные. Кто-то падал прямо на месте — кровь начинала хлестать из пробитых висков. Они возвращались на те места, где приняли смерть.

Пассажиры решили, что на этом всё, но Си Вэньгуй добавил:

— Свечи на алтаре тоже нужно погасить.

Вэнь Чжо нахмурился:

— Белые свечи... они для Вэнь Цяо?

— Наверное.

Пока свечи гасли одна за другой, Си Вэньгуй смотрел в окно. Вэнь Чжо проследил за его взглядом. К лавке, пошатываясь, шла женщина с длинными спутанными волосами. Как и остальные трупы, она медленно осела в лужу крови.

В конце переулочка показалась другая женщина. Она спотыкалась, бежала вперед, пока не упала

рядом с Вэнь Цяо, крепко обнимая её тело. От выплаканных слез её глаза пересохли; она просто прижимала к себе сестру, отрешенно глядя в пустоту. Она знала: Цяоцяо наказывала себя.

А затем произошло нечто невообразимое. Из каждого упавшего тела начала подниматься черная тень. Они медленно поплыли в сторону лавки гробовщика!

Фэй Юньшэн отшатнулся:

— Это что?! Они нас не тронут?

Ду Лин присмотрелась:

— Вряд ли.

Тени проплывали мимо них, втягиваясь в гробы. Черно-белые фотографии на дне мгновенно ожили — на них проступили гримасы боли и муки.

— Эта лавка не принадлежит Лицзя. Это маркер, установленный Поездом. Все грешные души будут собраны здесь и отправлены в тюрьму... Это сложно объяснить, поймешь через пару инстансов, — Си Вэньгуй помолчал. — Стол Судилища появится либо здесь, либо на станции. Закрывай дверь.

Когда последняя тень влетела внутрь, и Вэнь Чжо уже готов был захлопнуть дверь, в щель просунулась рука. Иссохшая, морщинистая рука. Мизинец Вэнь Чжо коснулся её кожи — она была теплой. Человеческой.

Рука нащупала край двери, раздался хриплый шепот:

— Еще... я.

Это была Вэнь У.

Она вошла, пошатываясь, и направилась к сто пятьдесят восьмому гробу — тому самому, в котором спали Вэнь Чжо и Си Вэньгуй. Во всех остальных были фото и свечи, этот был пуст.

Но теперь в нем будет хозяйка. Вэнь У, всё еще живая, но похожая на истлевшую мумию, перешагнула край и медленно легла на дно. Она должна была уйти вместе с ними. Она должна понести самое суровое наказание.

Последний, пустой гроб предназначался ей. Она давно стала «чжан-гуем» — тем самым

ненавистным пособником демонов. Её вина была безмерна.

Вэнь У отрешенно закрыла глаза.

Вэнь Чжо взглянул на телефон. «Побочное задание №3: Немая» выполнено. Прогресс прыгнул с 85% до 100%.

Он поднял голову и увидел, как из переулков выбегают люди в полицейской форме. Они в шоке осматривали тела, их губы шевелились, они что-то бурно обсуждали. Но для Вэнь Чжо и остальных это был немой фильм. Ни звука.

Полицейские не видели их. Не видели лавку. Они переступали через изувеченные трупы, проходили в шаге от Вэнь Чжо, но смотрели сквозь него.

Вэнь Чжо тихо произнес:

— Значит, деревня Лицзя действительно существовала? Это не просто инстанс. Всё это случилось на самом деле... Просто не в нашем мире.

К концу фразы его голос стал твердым. Всех пробрал озноб. Зла в этом мире оказалось гораздо больше, чем можно было вообразить.

Тук-тук.

Чжан Юн не смел открыть дверь. Он еще не отошел от кошмара. Он до дрожи боялся, что, открыв замок, снова увидит на пороге билет — черный билет, ведущий к ужасу и смерти.

Никто не отвечал, и стук стал нетерпеливым, переходя в тяжелые удары по двери:

— Эй, есть кто?! Доставка еды!!

Чжан Юн шумно выдохнул. Он смутно вспомнил, что заказывал еду перед тем, как уснуть. Он повернул ручку, приоткрыл дверь и робко высунул руку. Схватив пакет, он тут же захлопнул дверь и запер её на все засовы.

Неужели то, что было на Поезде — не сон? Почему ему так страшно? Он попытался успокоиться. Нужно просто поесть.

Он открыл пакет, и сердце его едва не остановилось — из пакета высунулась огромная кровавая пасть и мгновенно проглотила его целиком!

Чжан Юн резко сел в постели. Обливаясь потом, он оглядел свою комнату. Его съемная каморка.

Вспомнив что-то, он кубарем скатился на пол и вцепился в край стола. Никакого пакета. Никакой пасти. За пустой дверью нет ни билета, ни письма, ни доказательств его преступлений.

Он убеждал себя: это просто сон внутри сна. Он ведь здесь, живой и здоровый?

Дома было слишком душно. Он вышел на лестничную клетку, желая глотнуть свежего воздуха. Но лестница казалась бесконечной...

Он жил на третьем этаже. Но сколько бы кругов он ни спускался, первого этажа всё не было видно. Вдруг он обо что-то споткнулся. Опустив взгляд, он увидел женскую голову с длинными спутанными волосами. В ужасе он покатился вниз по ступеням.

Он снова резко сел. Он был насквозь мокрым от пота, подушка пропиталась насквозь. Дрожащими руками он начал искать пульт от кондиционера, мечтая лишь о прохладе.

Раз за разом... Он перестал понимать, где сон, а где реальность. В приступе безумия он рыдал и кричал:

— Я виноват! Пощадите меня... Пощадите!

Тук-тук.

Он попятился назад, прижимаясь к стене в поисках защиты. Но в этот раз второго стука не последовало. В щель под дверью просунули клочок бумаги.

Спустя вечность он на коленях подполз к двери. Дрожащими руками он взял записку и прочитал:

□Пассажир поезда №044 Чжан Юн. Улика В80097. Через десять минут вы займете свое место за Столом Судилища для вынесения приговора.□